
ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ЗАСТЕНЧИВОСТИ

Г.Н. Каменева, Милица Радоев

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению гендерной идентичности как фактора застенчивости. Представлены результаты эмпирического исследования гендерной идентичности и застенчивости сербских и российских студентов.

Ключевые слова: гендерная идентичность, застенчивость, маскулинность, фемининность, межличностное общение, деятельность.

Феномен застенчивости и детерминанты ее возникновения за последние два десятилетия вошли в фокус внимания немалого числа психологов. Изучение застенчивости как свойства личности в зарубежной психологии занимает одно из ведущих мест среди проблем межличностного общения, однако в российской психологии изучению застенчивости посвящено мало работ. К исследованию данного феномена психологи подходят с разных сторон, однако запросы практики ставят задачу изучить прежде всего факторы, способствующие появлению застенчивости, а также возможные пути ее преодоления. Застенчивость — распространенное явление среди представителей всех культур, но его проявления имеют этническую и гендерную специфику.

На протяжении нескольких лет мы занимались исследованием этнических особенностей застенчивости у сербских и российских студентов [5; 6]. Мы проверяли связь застенчивости и ценностей как одну из самых важных и отличительных особенностей культуры, формирующих стержень личности и тем самым оказывающих существенное влияние на отношения с другими людьми [6]. Результаты показали, что разные поколения выбирают немного разные модели поведения, когда речь идет о достижении личных целей. Молодое поколение (студенты) стало отдавать предпочтение некоторым ценностям, которые можно рассматривать как стереотипно «женские», таким как чуткость и заботливость. В то же время выявлен рост застенчивости среди молодежи, в особенности юношей, что привело нас к выводу о необходимости изучения связи гендерной идентичности и застенчивости.

Гендерная идентичность представляет собой сочетание личностных черт и образцов поведения, стереотипно привязанных к образу мужчины или женщины. Проблема идентификации себя с определенным полом является особенно актуальной в настоящее время, когда, с одной стороны, мужские и женские роли уже не так четко обозначены и давление общества на индивида ослабевает, обеспечивая большую свободу выбора. С другой стороны, меняющийся общественный идеал мужчины и женщины может идти вразрез с образцами, усваиваемыми в семей-

ном кругу, и тем самым затруднять приспособление ребенка к требованиям окружающего мира. Осознание своего личностного несоответствия каким-то внешне заданным нормам может вызывать внутренний дискомфорт и препятствовать общению с другими людьми. Говоря о маскулинности и фемининности, нужно отметить, что в ряде культур застенчивость считается традиционно женским качеством. Соответственно, нашей главной задачей стала проверка связи типа гендерной идентичности и уровня застенчивости.

В нашем исследовании приняло участие 86 испытуемых, 45 сербских и 41 российских студентов различных вузов Белграда и Москвы. Студентам было предложено заполнить Опросник для диагностики застенчивости Хендерсон—Зимбардо и Тест для определения психологического пола личности С. Бем (сокращенный вариант BSRI).

Результаты корреляционного анализа показали статистически значимую связь между двумя переменными, а именно маскулинностью и застенчивостью (коэффициент составил $-0,445$ у сербов и $-0,319$ у россиян), причем они коррелируют отрицательно, т.е. чем менее выражены или принимаются индивидом маскулинные черты, тем выше застенчивость. В то же время застенчивость не коррелирует с фемининностью. В определенной мере это доказывает, что черты, относящиеся к маскулинным либо фемининным, действительно относятся к разным сферам деятельности и общения, а именно инструментальной (маскулинные) и экспрессивной (фемининные). Иными словами, недостаточно развитые или неприняемые инструментальные черты усиливают застенчивость. Для того, чтобы подробнее изучить выявленную нами связь, т.е. ее особенности внутри каждой группы, интересно выявить подгруппы внутри каждого этноса, обладающие сходными показателями по трем переменным: застенчивости, маскулинности и фемининности. Для этого мы использовали кластерный анализ.

С помощью кластерного анализа были выделены четыре подгруппы внутри сербского этноса:

— в первую подгруппу (35,5%) попадают испытуемые с баллами по маскулинности выше медианы, баллами по фемининности равными или чуть выше медианы и уровнем застенчивости ближе низкому (условно назовем эту группу «андрогинный незастенчивый тип»);

— во вторую подгруппу (31,1%) попадают испытуемые с баллами по маскулинности чуть выше медианы, баллами фемининности равными или чуть выше медианы и умеренным уровнем застенчивости (условно назовем данный тип «андрогинный ситуационно застенчивый»);

— третью подгруппу (26,7%) составляют испытуемые с баллами по шкале маскулинности ниже медианы, баллами по шкале фемининности выше медианы и высоким уровнем застенчивости (условно назовем этот тип «фемининный личностно застенчивый»);

— четвертую подгруппу (6,7%) составляют испытуемые с низкими баллами по обеим шкалам и умеренным уровнем застенчивости (назовем данный тип «недифференцированный ситуационно застенчивый»).

Выделенные на основе анализа четыре подгруппы не совпадают полностью с существующими типами гендерной идентичности, что говорит о непрямой связи маскулинности/фемининности с застенчивостью. Выявлен любопытный факт: две подгруппы андрогинных студентов отличаются по уровню застенчивости, что не дает нам оснований связывать психологическое благополучие с андрогинией. Умеренной застенчивостью обладает и небольшая подгруппа студентов недифференцированного типа гендерной идентичности, тогда как самый высокий уровень застенчивости обнаружен нами у студентов фемининного типа гендерной идентичности. Общее для всех четырех выделенных нами подгрупп — это низкие или ближе к медиане баллы по шкале маскулинности, что подтверждает выявленную нами связь маскулинности и застенчивости. Но самый высокий уровень застенчивости обнаружен у типа, отличающегося, между прочим, и высокой фемининностью. Это дает нам основания полагать, что личностная застенчивость присуща индивидам, у которых не только не развиты определенные черты и навыки маскулинной модели, а также усилены типично «женские» качества, тогда как другим типам скорее присуща ситуационная застенчивость как недостаток отдельных навыков общения в социальных ситуациях.

В российской выборке получились немного иные результаты:

— первую подгруппу (43,9%) составляют испытуемые, получившие баллы по обеим шкалам выше медианы и баллы по застенчивости ближе к низкому уровню (назовем данный тип «андрогинный ситуационно застенчивый»);

— вторую подгруппу (19,5%) составляют испытуемые с баллами по маскулинности гораздо ниже медианы, баллами по фемининности выше медианы и умеренной застенчивостью (обозначим этот тип как «фемининный ситуационно застенчивый»);

— в третью подгруппу (17,1%) вошли испытуемые, отличающиеся результатами по маскулинности чуть ниже медианы, по фемининности выше медианы и самым высоким уровнем застенчивости (обозначим их как «фемининный личностно застенчивый тип»);

— в четвертую подгруппу (19,5%) вошли студенты, отличающиеся результатами по маскулинности выше медианы, по фемининности ниже медианы и низким уровнем застенчивости (обозначим их как «маскулинный незастенчивый тип»).

Очевидно, что уровень застенчивости не связан напрямую с типом гендерной идентичности, однако снова наблюдаем некоторые закономерности: личностную застенчивость встречаем у фемининного типа, тогда как ситуационную наблюдаем в группе андрогинных, так же как и у фемининных индивидов. Среди российских студентов выделяется даже две подгруппы фемининных индивидов, отличающиеся разной степенью застенчивости. Можно предположить, что существуют некоторые переменные, характеризующие как маскулинную, так и фемининную модель, «недостаток» или «избыток» которых усиливает застенчивость. Необходимо подчеркнуть, что маскулинная и фемининная модель не два полюса одного измерения, а вернее, два разных измерения, относящихся к различным сферам общения и взаимодействия. Маскулинная модель отличается скорее волевыми чертами харак-

тера, навыками делового общения и ориентацией на личные достижения, на себя. Предположим, что нехватка данных черт и навыков провоцирует усиление застенчивости. С другой стороны, фемининная модель относится в большей степени к эмоциональной сфере, навыкам межличностного общения, она подразумевает ориентацию на других, на заботу и помощь. Поэтому полученная в кластерном анализе связь высокого уровня застенчивости не только с низкой маскулинностью, но и с высокой фемининностью может быть интерпретирована как усиленная ориентация на других людей. В свою очередь, при чрезмерной ориентации на других снижается способность адекватно оценивать важность собственных потребностей и усиливается зависимость от окружающих людей, что собственно и является проблемой застенчивых.

Исходя из результатов представленного исследования, в целях эффективной практической работы с застенчивыми людьми мы считаем, что было бы перспективно разработать тренинг межличностного общения для застенчивых с учетом существенных для них проблем. Так как проблема застенчивости молодежи связана с общением, она должна преодолеваться в общении, на основе формирования более адекватных когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций, поэтому рекомендуется именно групповая работа. Тренинг в первую очередь нужно направить на получение положительных эмоций, связанных с участием в общении и деятельности, а также положительной обратной связи, т.е. закрепления позитивного опыта общения. Полезно будет также развивать лидерские и волевые качества, которые традиционно приписываются мужской модели поведения и в современном мире являются более востребованными: решительность, инициативность, настойчивость, смелость и т.д. К тому же необходимо проработать имеющиеся стереотипы мужественности и женственности и самоотношение через призму гендерной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зимбардо Ф.* Застенчивость (что это такое и как с ней справляться). — М., 2005. [*Zimbardo F.* Zastenchivost (chto eto takoe i kak s nej spravljatsja). — М., 2005.]
- [2] *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — М., 2003. [*Ilin E.P.* Differencialnaja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny. — М., 2003.]
- [3] *Клецина И.С.* От психологии пола — к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. — 2003. — № 1. — С. 61—78. [*Klecina I.S.* Ot psikhologii pola — k gendernym issledovanijam v psihologii // Voprosy psihologii. — 2003. — № 1. — P. 61—78.]
- [4] *Кочарян А.С.* Личность и половая роль. — Харьков, 1996. [*Kocharjan A.S.* Lichnost i polovaja rol. — Harkov, 1996.]
- [5] *Радина Н.К., Терешенкова Е.Ю.* Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии — 2006. — № 5. — С. 49—59. [*Radina N.K., Tereshenkova E.Ju.* Vozrastnye i sociokulturnye aspekty gendernoj socializacii podrostkov // Voprosy psihologii — 2006. — № 5. — P. 49—59.]
- [7] *Радоев М.* Нравственные ценности и застенчивость у различных возрастных групп сербов и русских // Личность в Природе и Обществе: научные труды молодых ученых. Серия «Психология и педагогика». Выпуск 15 / Сост. и. науч. ред. А.В. Ивашенко, Е.Н. Полянская. — М.: РУДН, 2012. — С. 22—25. [*Radoev M.* Nravstvennye cennosti i zastenchivost

u razlichnyh vozrastnyh grupp serbov i ruskih // *Lichnost v Prirode i Obshhestve: nauchnye trudy molodyh uchenyh. Serija «Psihologija i pedagogika». Vypusk 15 / Sost. i. nauch. red. A.V. Ivashhenko, E.N. Poljanskaja. — M.: RUDN, 2012. — P. 22—25.*]

- [6] *Радоев М., Каменева Г.Н. Соотношение застенчивости и успеваемости студентов // Актуальные проблемы этнической и социальной психологии: Материалы Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Ред. С.И. Кудинов и др. — М.: РУДН, 2011. — С. 331—333. [Radoev M., Kameneva G.N. Sootnoshenie zastenchivosti i uspevaemosti studentov // Aktualnye problemy etnicheskoy i socialnoj psikhologii: Materialy Mezhvuzovskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh / Red. S.I. Kudinov i dr. — M.: RUDN, 2011. — P. 331—333.]*

GENDER IDENTITY AS SOCIOCULTURAL DETERMINANT OF SHYNESS

G.N. Kameneva, Milica Radojev

Cair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to gender identity as a factor of shyness and displays the results of the empirical studies of gender identity and shyness in the Serbian and Russian students.

Key words: gender identity, shyness, masculinity, femininity, interpersonal communication, activities.